

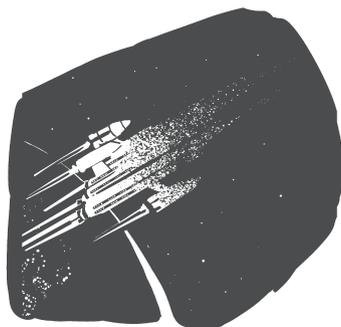
НАША
СТАРАЯ
ДОБРАЯ
ФАНТАСТИКА

ИНОЕ НЕБО

Романы, повести, рассказы

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
И 67

Составитель Александр Жикаренцев

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

Иллюстрации Владислава Шикина

От издательства

К сожалению, несмотря на долгие поиски, мы так и не смогли разыскать наследников писателя Виктора Жилина. Поэтому извещаем: если кому-либо из читателей известны место их проживания или какие-нибудь контакты с ними, пожалуйста, сообщите нам по электронной почте (avtoram@azbooka.spb.ru) или по телефону (8 812 327 0455).

© А. В. Жикаренцев, состав, 2019
© А. К. Кубатиев, 2019
© Э. В. Геворкян, 2019
© С. В. Логинов, 2019
© В. М. Рыбаков, 2019
© А. Г. Щёголев, 2019
© А. М. Столяров, 2019

© Е. Ю. Лукин, Л. А. Лукина (наследники), 2019
© В. В. Покровский, 2019
© Б. Г. Штерн (наследник), 2019
© С. В. Лукьяненко, 2019
© А. Г. Лазарчук, 2019
© С. В. Казменко (наследник), 2019
© М. Г. Успенский (наследник), 2019
© Оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-14930-4

Алан
Кубатиев

ВЕТЕР И СМЕРТЬ

I

Японцы, родившиеся в такой стране, как наша, неотделимы от японской земли: японская земля и есть Япония, есть сами японцы. Что бы ни случилось, японцы не могут ни на одну пядь отступить со своей японской земли. И в то же мгновение не могут отдалиться от императорского дома.

Это потому, что существует верность, свойственная одним японцам.

Генерал Араки

Он уже принадлежал богам, а не Земле, когда взлетал с секретной базы курсом наперерез авианосцу ВМС США «Коннектикут».

Почему же боги допустили, чтобы его самолёт вдруг потерял управление, загорелся и врезался в океан близ острова Хаэда?

Он ещё помнил смутно, как лопнули ремни и его, ослеплённого, пылающего, как факел, вышвырнуло из кабины в ледяной ветер над скалами.

Но того, как стал грохочущим столбом огня и пенистой воды его самолёт, как страшным ударом его самого расплеснуло по базальтовому клыку и каким образом он оказался в этой комнате, лейтенант Акира не помнил по очень простой причине.

Он был мёртв тогда. Разбит о камни, как черепаха, брошенная орлом. Обуглен, как головешка в хибати.

А сейчас он чувствовал, что спит. Но пора проснуться, встать, размять затёкшие мышцы. Он медленно выплывал из тёмных вод сна и, ещё не проснувшись, уже чувствовал что-то неясное и тревожное, как дым невидимого пожара.

Очень осторожно лейтенант приоткрыл слипшиеся веки.

Потолок над его лицом светился тёплым солнечным светом.

Так же, но чуть слабее, сияли стены небольшого помещения, похожего на пароходную каюту второго класса, только без окон.

Акира глянул вниз. Он лежал в каком-то подобии гигантской раковины — огромной, полукруглой, смыкающейся краями над его распластанным телом. Затылком он ощущал мягкий овальный край.

Всё, что он мог себе сказать, — что эта комната не похожа на общежитие лётного состава особого отряда «Ямадзакура».

Палатой военного госпиталя она быть не могла. В плен и лазареты камикадзе не попадают.

Плечи затекли, спину ломило.

В мозгу царил чудовищный сумбур, недостойный офицера армии Его Величества, сына небоблистающей Аматаэрасу.

...Неужели плен? Ну нет. Во-первых, это просто невозможно. Во-вторых, стали бы проклятые «амэ» так с ним нянчиться...

Лейтенант Акира снова тайком огляделся. В комнате не было даже двери. Пустые сияющие стены. Никакой другой мебели, кроме ложа, да и это разве мебель... Он глубоко вздохнул и вдруг, неожиданно для себя самого, сел. Ничего не случилось. Только закружилась голова; но скоро это прошло. Тогда лейтенант Акира встал.

Совершенно голый, он стоял посреди комнаты, обхватив руками плечи. Воздух был тёплый, но его била дрожь. Сердце колотилось.

Позади что-то тихо щёлкнуло. Акира резко обернулся, едва не упав. Прямо из стены торчала полукруглая полочка-выступ. На ней стоял круглый белый сосуд.

Лейтенант протянул руку и дотронулся до него. И на этот раз ничего не произошло.

Осмелев, он взял сосуд, налитый до половины прозрачной жидкостью. Понюхал. И выпил всё до дна.

Ему сразу стало лучше. Исчезла сонливость, голова стала ясной, ноги налились лёгкой силой. Благословенный напиток. Но он всё ещё не понимал, где он и что с ним.

Сев на край ложа, он попытался бороться с мыслями. И только сейчас разглядел своё тело.

Бёдра, живот, плечи — всё было покрыто молодой смуглой кожей. Как слепой, он ощущал своё лицо. Гладкое, чистое, юношески свежее. Короткие жёсткие волосы.

Лейтенант Акира задыхался. С его тела исчезли все рубцы от фурункулов, все оспенные шрамы. На левой кисти, где ещё в детстве мизинец был обрублен на полфаланги, теперь послушно сгибался и разгибался крепкий палец с розовым ногтем.

Лётчик, горевший в самолёте, до самой кабины набитом взрывчаткой, жив и невредим. «Ожившие мертвецы, лисы-оборотни, души и призраки!»

Ему удалось ненадолго успокоиться. Но сидеть он не мог. Кружил по каюте, как тигр в ротанговой клетке, — однажды он видел в Нагасаки, как зверя выгружали с индийского парохода. Наверное, для какого-нибудь зверинца.

За спиной раздался новый щелчок.

На выступе, появившемся рядом с первым, лежал тёмно-синий шарик величиной со сливу. Акира повертел его в пальцах. Шарик вдруг лопнул со слабым треском: внутри оказался тёмный комок.

Лейтенант помял его. Он развернулся неожиданно широко костюмом из какой-то очень лёгкой ткани тёмно-синего цвета с чёрными застёжками вроде молний. Сперва он оказался ему просторен, и вдруг Акира с суеверным ужасом ощутил, что ткань шевелится, будто живая, и медленно обтягивает его худощавое тело.

Третий щелчок, и на глазах уставшего удивляться Акиры ложе свернулось. Сдвинув створки, будто живой моллюск, оно втянулось в пол. В каюте не осталось ничего, кроме белого сосуда. Было очень тихо.

Внезапно — Акира даже присел — каюту наполнил густой мягкий звон, словно ударили в большой китайский гонг.

Он стих, и громкий отчётливый голос сказал:

— Здравствуйте.

По-японски!

Акира не сказал — прошептал:

— Здравствуйте...

И медленно поклонился неизвестно кому.

2

Это были враги, и всё же они прониклись к нему уважением и с этого дня помышляли только о том, чтобы как-нибудь выразить ему свою благодарность...

Тайхэйки, глава XXV

Музыка играла так тихо, что лейтенант почти не слышал её. Только лёгкие ритмичные перезвоны доносились временами.

Сначала Акира пытался разобрать мелодию, напоминавшую «Сумиэ». Но в конце концов оставил это — сейчас было не до песен.

Он сидел на поджатых пятках в углу каюты. Руки на коленях, лицо — деревянная маска.

Он обманул доверие Его Величества. Он предал память погибших товарищей. Саяма, Хасэгава, Тоси-тян... Американские зенитки разнесли их самолёты прежде, чем они успели вонзиться в тушу линкора. Но они погибли в бою. А он? Что ему теперь жизнь? Вот он, позор война...

Музыка смолкла. Акира поднял голову.

— Акира-сан, я вас потревожил?

Голос звучал так, словно говорящий невидимо стоял прямо перед ним.

— О, несколько, — безо всякого выражения, но учтиво ответил Акира. — Я только немного размышлял... сэнсэй, — добавил он с некоторым усилием.

— Мне хотелось бы побеседовать, Акира-сан.

— Располагайте вашим покорным слугой, — так же тускло ответил Акира.

— Хорошо, — произнёс голос. — Я сейчас приду, Акира-сан.

Акира поднялся и вышел на середину каюты, опустив руки по швам.

Что изменило бы его «нет»? Конечно, Урод не стал бы настаивать. Но ведь рано или поздно это должно было случиться. Пусть его хозяин гостеприимен и ненавязчив. От этого Акире ещё яснее, что он пленный... Только в плену всё вокруг такое чужое. Осточертевшее питьё вместо риса, рыбы, сакэ. Каюта, из которой не выйти. Стена, на которой нельзя даже царапать ногтем, потому что она не поддаётся и потому что времени тут не существует... Сколько он здесь просидел?

О том, что происходит на фронте, заключённым знать не полагается. И спрашивать не стоит — они всегда лгут.

Стена, на которую он уставился, вздулась, зарябила, словно пруд под дождём. Хозяин появился из неё быстро и бесшумно.

— Здравствуйте, Акира-сан.

— Здравствуйте, сэнсэй.

Урод сморщился. Акира уже знал, что это улыбка.

— Мне не очень подходит это звание...

Акира совершил вежливый поклон, со свистом втягивая воздух сквозь зубы:

— Великая мудрость сэнсэя спасла меня от смерти. Несказанная доброта даёт мне, ничтожному, кров и пищу... Челов... существу, наделённому столь высокими и прекрасными добродетелями, никакое титулование не будет слишком высоким. Но такое замечание

сэнсэя говорит ещё об одном достоинстве — безграничной скромности... — Акира ещё раз поклонился, стараясь всё же не глядеть на Урода.

Тот выслушал его несколько озадаченно. Потом холодно сказал:

— Я сделал то, чего не мог не сделать. За это нельзя благодарить, Акира-сан. Однако мы ещё успеем обсудить это. Сегодня мне хотелось бы поговорить с вами о другом...

Лейтенант уже почти перестал бояться его и даже чувствовал какое-то брезгливое любопытство, обострявшееся тем, что Урод был так похож на человека. Если бы не серое лицо, матовая кожа, угольно-чёрные, без белков и зрачков глаза... Вдобавок ходил и жестикулировал Урод совсем иначе, чем люди, — очень быстро. И появлялся он из стены, как будто вырастал из неё, а не проходил в дверь. А говорил... Собственно, он не говорил. Рот его всегда был неподвижен, но голос был слышен даже тогда, когда, по мнению Акиры, Урод был далеко от каюты. Как это делалось, лейтенант не знал. Радио здесь было явно ни при чём.

Первым нарушил молчание Урод.

— Акира-сан, — сказал он. — Меня встревожило узнанное от вас. На вашей планете идёт война, причины которой мне непонятны.

«Наконец-то...» Ладони Акиры взмокли. Урод, верно, и сам не понял своей оговорки. «Я же ему ничего не говорил, кроме имени!» Однако лицо Акиры сохраняло вежливую улыбку.

Урод продолжал:

— Волею случая вы стали моим гостем. Не следует считать, что вы совершили нечто особенное. Я только вылечил вас, хотя мне пришлось пойти на некоторое нарушение законов, определяющих мою деятельность...

Акира смиренно наклонил голову:

— Поверьте, сэнсэй, я скорблю всем сердцем...

Урод легко отмахнулся.

— Тут нет вашей вины, Акира-сан. А мою смягчает необходимость исполнения долга разумных! — Он опять улыбнулся. Лучше бы он этого не делал. — К тому же вы, сами того не подозревая, помогли мне почти решить мою главную задачу!

Лейтенант давно решил, что пойдёт на любые условия, лишь бы получить свободу передвижения. Побег без подготовки — самоубийство. Сперва надо выяснить, что это за место, какая охрана и как часто меняется. Позже — кто такой Урод и остальные. В штабе это может пригодиться.

Додумать он не успел. Стена, возле которой стоял Урод, знакомо зарыбила, но на этот раз исчезла совсем. Урод вполоборота повернулся к лейтенанту и произнёс:

— Прошу вас, Акира-сан. Я постараюсь вам кое-что показать и объяснить.

В коридоре со светящимися стенами их никто не ждал — конвоя не было.

Урод остановил Акиру и прилепил к его одежде круглую бляху, которую вынул из стены. Бляха слегка пульсировала, словно живая, и тихонько гудела.

По пути им никто не встретился. Коридор был пуст и светел. Не было слышно шума, лязга оружия, команд. Лейтенант вдруг понял, что слышит одно дыхание — своё. Урод будто не дышал или дышал странно тихо.

Пятьдесят восемь шагов. Акира всё время считал. Коридор изогнулся, и они свернули направо. Теперь стены горели холодным сиреневым светом. Тёмно-серое лицо Урода в нём стало почти фиолетовым.

Семьдесят семь шагов. Урод остановил Акиру перед стеной там, где свечение был ярче всего.

— Входите, Акира-сан, — пригласил Урод, увидев, что Акира застыл в нерешительности.

— Да простит сэнсэй мою глупость... — заговорил было Акира.

— Ах да, — мягко перебил Урод, — забыл вас предупредить. На вашей одежде пропуск. На его голос настроены стены. Не бойтесь, прошу вас, шагайте!

Помертвев, Акира шагнул вперёд. Яма? Выстрел в лицо? Удар штыком?

Но тело обдало тугим ветром. И только.

Он оказался в большом полукруглом зале с низким потолком. Стены и здесь светились сиреневым.

В дальнем углу возвышалось что-то непонятное. Массивная громадная раковина, покрытая странными ребристыми выступами, пульсировала и гудела так же, как и «пропуск» Акиры.

Урод коснулся плеча лейтенанта. Акира едва не отшатнулся, но успел сдержаться.

— Акира-сан, — начал Урод, — то, что я хочу вам предложить, важно не только для вас одного...

«Ну вот... Не тяни, говори скорее!»

— Мой Корабль прибыл сюда... — Тут Акира почувствовал, что глохнет, и отчаянно затряс головой. Но это не помогло. Урод сморщился, и лейтенант с облегчением услышал: — Акира-сан, не беспокойтесь, ваш слух в порядке. Просто в вашей памяти нет ничего похожего на то, что я хотел сказать. Другими словами, я — разведчик издалека...

Всё, кроме слова «разведчик», Акира пропустил мимо ушей. Он давно ждал этой минуты и теперь был предельно собран и зорок.

— ...мы летим от звезды к звезде в поисках Разума, стремясь сплотить все миры Вселенной в великую и добрую силу. Это нелегко... На одних планетах жизнь ещё не зародилась. На других она только начала свой путь, не успев стать мыслящей. Есть и такие... — Урод помолчал, потом взглянул на Акиру, — где она погибла... по вине самих обитателей планеты...

Акира сидел и молча слушал. «Зачем он порет ерунду? Что ему нужно? Наверное, пытается сбить меня с толку. Думает, я легче сдамся, если он заморочит мне голову».

— ...и не может быть большего счастья для таких, как мы, чем отыскать планету, где Разум уже созрел, обретя силу. Если его носители старше и мудрее нас, они поделятся с нами своим знанием. Если они младше и слабее, мы поможем им. Это и есть долг разумных, долг братства, наш с вами долг, Акира-сан...

Урод замолчал. Акира немного подождал, а потом, почтительно кланяясь, осторожно спросил:

— Не позволит ли сэнсэй своему худародному слуге задать несколько вопросов, ответа на которые мой слабый мозг не может найти?..

— Не слуге, Акира-сан, не слуге, — сказал Урод. — Спрашивайте о чём хотите.

Акира собрался с духом.

— Сэнсэй, я рад помочь вам. Но ведь я простой солдат, и всё, что я умею, — это воевать... Сэнсэй изволил говорить о разных планетах... Я — сын Японии и служу ей и только ей!.. — выкрикнул он, но тут же осёкся и взглянул на Урода.

Тот молчал. Обругав себя за несдержанность, которая едва не погубила всё, Акира продолжал, на этот раз монотонно и бесстрастно, будто произнося сказанное в тысячный раз:

— Да, я воин, сэнсэй, и я сын своей страны. Я должен быть уверен, что великие и благородные деяния, в которых сэнсэй предлагает участвовать и мне, слабому и ничтожному, пойдут моей родине на пользу или хотя бы не принесут ей нового вреда...

Урод вытянул к нему длинную руку.

— Но разве то, что будет благом для всей планеты, может обернуться чем-то иным для вашей родины, Акира-сан?

— Сейчас только одно может стать для неё благом, — глухо ответил лейтенант. — Моя земля меньше лепестка горной вишни, унесённой в океан свирепым ветром... Каждое цунами, каждое землетрясение делают её ещё меньше. Они рушат наши города, уродуют наши поля и дороги. Так было много веков подряд. И сейчас всё так же... Разве что к этому добавилось новое бедствие — война...

Мы сопротивляемся давно и упорно. Но ведь против нас огромные страны. Множество хорошо вооружённых солдат, новейшие бомбардировщики, боевые корабли — всё это брошено на нас. Сколько стран готово растерзать нас, как только мы окончательно ослабеем! Гибнут лучшие сыны моего немногочисленного народа. Гибнут с радостью, потому что нет счастья выше, чем пасть за императора, за священную землю Ямато!.. — Акира задохнулся и смолк. Потом заговорил снова, отчеканивая каждый слог: — Нас осталось мало. Но мы воюем. И когда японцев останется меньше, чем колосьев на осеннем поле, и враг сможет ступить на нашу землю, мы последуем древнему обычаю самураев. Каждый из нас предпочтёт смерть плену...

Урод слушал его не шевелясь. Потом спросил:

— Неужели нет никого, кто был бы на вашей стороне?

Акира отвёл глаза.

— Нам помогала одна могучая держава, — наконец ответил он, — но из-за той же войны она сейчас в таком тяжком положении, что нам остаётся уповать только на милость богов...

Они так и стояли друг против друга. Теперь Урод отвернулся и сделал несколько шагов к той гигантской раковине, которую Акира заметил ещё в начале допроса. Подняв руку с таким же, как у Акиры, «пропуском», он прижал к нему палец.

Над волнистым гребнем раковины засветился маленький голубоватый шарик. Повинуясь движениям Урода, он разросся, расплющился, превратился в огромный цилиндр и поплыл к Уроду. Застыв в пяти шагах от него, цилиндр мгновенно, будто скатанная циновка, развернулся и обрёл молочно-опаловую непрозрачность. На нём замелькали клубящиеся пятна, струи, завихрения, и вдруг, внезапно и радостно, словно из распахнувшегося окна, хлынул густой яркосиний цвет.

Это был океан — почти такой же, каким Акира видел его много раз во время тренировочных полётов.

Но высота была много больше предельной: отражение солнца было величиной с десятииеновую монетку. Редкие облака тянулись внизу, как перья ковыля. Вся панорама медленно плыла поперёк удивительного экрана, как под крылом бомбардировщика.

Акира забыл всё, о чём хотел сказать, и всё, что собирался утаить.

Замерев, он смотрел на экран. Кулаки сжались перед грудью, словно в них был штурвал боевой машины.

Урод повернулся к нему и сказал тем же громким невыразительным голосом:

— Насколько я понял, Акира-сан, вы совершали полёт на аппарате, использующем свойства газовой оболочки вашей планеты. Ап-

парат, в котором мы сейчас находимся, способен двигаться в любой среде — плотной, жидкой, газообразной, безвоздушном пространстве... Радиус действия практически неограничен. Есть ли на вашей планете такие устройства?

Лейтенант, дёрнувшись, поспешно вытер лицо и хрипло ответил:

— Нет, сэнсэй...

— Война отшвырнёт вашу науку далеко назад, заставив её совершенствовать только технику смерти, — продолжал Урод. От него исходило физически ощутимое напряжение. — В нашей истории войн не меньше. Они всегда стоили дорого моему народу. Каждая сторона проигрывает. Победители — оттого, что победа слишком многого потребовала. Побеждённые... Побеждённые — оттого, что учатся оправдывать своё поражение. Так почему же вы считаете, что, если мы сможем убедить народ всей планеты прекратить убийство, это ничего не даст вашей стране?..

Акира слушал с каменным лицом. Он глядел на экран. Облака стали гуще, тяжелее. На выгнутой, словно бок чаши, поверхности океана появились мелкие серо-жёлтые крупинки — острова.

Когда лейтенант наконец ответил, в голосе его звучала только всегдашняя почтительность:

— Умоляю сэнсэя простить мою неучтивость, но я, видимо, очень скверно пояснил, какую войну ведёт моя страна...

— О нет, главное я понял, — перебил его Урод. — Пусть вы одни против всех, но борьба за свободу — вот единственная мера. На стороне насилия может быть только сила, но хвала всегда будет на стороне справедливости.

Собрав всю свою волю, лейтенант выдержал его взгляд. Наконец Урод отвернулся, взмахнул рукой, и панорама океана потухла.

Только сейчас лейтенант почувствовал, что вымотан не меньше, чем после хорошего воздушного боя.

Колени тряслись, в горле першило, ладони были мокрые и холодные. С чего это он вдруг заговорил с Уродом, как с человеком? «Что ему до Японии, что ему император? Он просто вызывал меня на откровенность. Ну и пусть. Ничего такого я ему не выболтал...»

И тут у Акиры мелькнула мысль, поначалу испугавшая его.

А Урод застегнул ворот своей одежды и сказал, совсем по-человечески потеряв лоб:

— Суточный цикл подходит к концу. Пойдёмте, Акира-сан. Я провожу вас в каюту.

Масасигэ, сидя на возвышении, обратился к своему младшему брату, Масасуэ, и спросил его: «Последнее желание человека определяет его судьбу в грядущем. Что же из всего, что есть в десяти мирах, желаешь ты теперь?» Масасуэ хрипло рассмеялся: «Все семь раз родиться человеком и каждый раз истреблять государевых врагов!»

Тайхэйки, глава XVI

Кое-чему он всё же Урода научил.

Вот он сидит напротив лейтенанта на подвёрнутых пятках. Трудно ему, но ведь терпит, Урод поганый. И рэйго освоил, Паук...

Акира любезно улыбнулся и поклонился в ответ.

— Был ли спокоен ваш сон, сэнсэй? — спросил он, учтиво втянув воздух.

Ответ поразил его.

— Я почти не сплю, Акира-сан. Один раз в тридцать-сорок циклов, и не больше трёх часов. — Урод весело сморщился. — Корабль из уважения ко мне взял всю утомительную работу на себя!

Акира нерешительно улыбнулся. Потом осторожно спросил:

— Сэнсэй, вероятно, изволит иметь в виду... э-э-э... А разве на корабле нет никого, кто разделит бы с сэнсэем тяготы пути?..

Урод провёл ладонью перед лицом, снизу вверх:

— Вы не совсем поняли меня, Акира-сан. Мы и наши Корабли — одинаково живые существа. Мы и есть спутники.

Даже тренированная воля лейтенанта сейчас сдала. Урод, вероятно, тоже научился разбираться в чужой мимике — он замолчал и уставился на собеседника.

— Что-нибудь не так, Акира-сан?

— Н-ничего, умоляю сэнсэя простить мою тупость... но ведь это всё твёрдое, и... и светится, и коридор, каюты...

— Это странно, — подтвердил Урод, — но не более того, чем является ваша цивилизация. Судя по тому, что я узнал от вас...

«Опять! Что я, во сне лекции читаю?..»

— ...на вашей планете развитие шло совсем другим чередом. Вы строили себе слуг, рабов, инструменты из мёртвой природы, перекраивая или уничтожая живую. Мой народ сперва инстинктивно, а потом сознательно выбирал себе другую дорогу. Разумному приличествует привлекать помощников и единомышленников. Поэтому мы решили включить в созидание все живые существа нашего мира. Все, от крошечного... (у Акиры опять пропал слух, но он невольно представил себе геккона) до гигантского... (Акира увидел что-то огромное, клыкастое, выше скал), пройдя долгий путь селекции, гене-

тической реконструкции, обучения, все они стали нашими друзьями и соратниками...

Такое Акира слушал даже с удовольствием. Его всегда бесили христианские мифы о том, что, дескать, придёт пора, «когда тигр возляжет рядом с ягнёнком». Тигр! Зверь царственный! Сами боги отметили его гневную морду иероглифами «власть» и «гроза»! О, если сделать его мечом своим, ужасом врагов, безжалостным ночным убийцей!.. И снова Акира испугался своей мысли. Она была похожа на ту, прежнюю.

— ...А когда мы научились на основе живых организмов выращивать и квазживые, с любыми заданными свойствами, наша жизнь изменилась совершенно...

— Прошу простить моё недомыслие, — сказал Акира. — Но как же сэнсэй управляет Кораблём, если он живой? При помощи палки, как быком? — Лейтенант опасливо покосился на Урода: вдруг обидится?

Но Урод легко поднялся и знакомым жестом указал на стену.

— Это легче показать, чем объяснить, — сказал он, учтиво отступая в сторону. — Прошу вас, Акира-сан.

Акира шёл за ним по мерцающему коридору, мучительно думая: верить или нет? Неужели то, что болтал этот оборотень, и есть его настоящая цель? Слишком мудрёно для любой разведки... Лейтенант сжал зубы и с ненавистью глянул в прямую спину Урода.

Тот резко остановился. Обернувшись, он уставился в лицо спутника круглыми, в безресничных веках глазами:

— Вам плохо, Акира-сан?..

Похолодев, лейтенант отчаянно замотал головой:

— Нет, нет, сэнсэй, всё в порядке, умоляю сэнсэя не обращать внимания... — Он кланялся, коченея от страха и злости. В кишках гигантского зверя, обречённый в любую минуту на гибель, Акира не должен был позволять себе роскошь быть собой...

Урод недоверчиво промолчал и дальше пошёл уже рядом с ним.

Поворот, сиреневое свечение, тугой ветер. Они снова в том зале, где лейтенанта допрашивали в первый раз.

И снова Акира увидел океан.

— Экран развёрнут для вас, Акира-сан, — сказал Урод за его спиной. — Сам я вижу это глазами Корабля.

Акира собрался было мгновенно поклониться в благодарность, но океан так стремительно рванулся на него, что голова закружилась. Урод слишком резко придвинул экран: секунду лейтенанту казалось, что он падает сквозь облака прямо в синюю глазурь, навстречу новой и последней смерти...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вячеслав Рыбаков. На волне нашей памяти</i>	5
Алан Кубатиев. ВЕТЕР И СМЕРТЬ. <i>Рассказ</i>	26
Эдуард Геворкян. ПРАВИЛА ИГРЫ БЕЗ ПРАВИЛ. <i>Повесть</i>	48
Святослав Логинов. ЦИРЮЛЬНИК. <i>Рассказ</i>	120
Вячеслав Рыбаков. ДОВЕРИЕ. <i>Повесть</i>	134
Виктор Жилин. ДЕНЬ СВЕРШЕНИЙ. <i>Повесть</i>	221
Александр Щёголев. ДВОЕ НА ДОРОГЕ. <i>Повесть</i>	279
Андрей Столяров. ТЕЛЕФОН ДЛЯ ГЛУХИХ. <i>Повесть</i>	324
Любовь Лукина, Евгений Лукин. МИССИОНЕРЫ. <i>Повесть</i>	388
Владимир Покровский. ТАНЦЫ МУЖЧИН. <i>Повесть</i>	448
Борис Штерн. ЗАПИСКИ ДИНОЗАВРА. <i>Повесть</i>	563
Сергей Лукьяненко. РЫЦАРИ СОРОКА ОСТРОВОВ. <i>Роман</i>	699
Андрей Лазарчук. ИНОЕ НЕБО. <i>Роман</i>	871
Сергей Казменко. ЗНАК ДРАКОНА. <i>Повесть</i>	1082
Михаил Успенский. ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ КОРОЛЬ. <i>Роман</i>	1157

И 67 **Иное небо** : Наша старая добрая фантастика : романы, повести, рассказы. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 1280 с.

ISBN 978-5-389-14930-4

В предыдущем томе антологии отечественной фантастики упоминалось, что книга эта «как бы водораздел между поколениями — поколением тех, кто начинал еще при Ефремове, и поколением новой волны, молодых на ту пору авторов, вышедших из „шинели“ братьев Стругацких». Эту новую волну друзья и ценители фантастики между собой назвали «четвертой».

По преимуществу это авторы на ту пору (начало 1980-х — начало 1990-х) относительно молодые, возраст большинства едва перевалил тридцатилетний рубеж, а некоторые были еще моложе. Это были люди амбициозные, верили в свою литературную правоту, остро воспринимали переменчивую действительность и откликались на перемены оперативно. Киевлянин Борис Штерн, волгоградцы Евгений и Любовь Лукины, петербуржцы Вячеслав Рыбаков и Андрей Столяров, москвич Владимир Покровский, красноярцы Андрей Лазарчук и Михаил Успенский, начинавший в те годы молодой писатель-алмаатинец Сергей Лукьяненко... Мы видим: география охватывает почти всю страну, тогда еще цельную. Ныне имена эти прочно закрепились на литературной карте фантастики, и мы рады вам представить в нынешнем томе выборку из их лучших произведений той эпохи бури и натиска.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-445

Литературно-художественное издание

ИНОЕ НЕБО

Наша старая добрая фантастика

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Александр Райхчин, Мария Молчанова,
Валентина Гончар, Ирина Журова, Елена Терскова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.11.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 80. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MFD-23292-01-R